

Юный Вильгардуен приветствовал в Шамплитте как своего земляка, так и друга и тотчас же признал его за законного своего сюзерена. Он принялся убеждать Шамплитта совместно с ним завоевать богатый край, который-де именуется Мореей. Таким образом, в начале XIII в. в памяти западных людей испарилось самое имя древней обители эллинов, прославленной родины Пелопса; последняя превратилась в какую-то неведомую страну, которую искатели приключений открыли как бы случайно. Вся Греция вкупе с островами именовалась в ту эпоху вообще Романией; что касается народного ее прозвища — Морей, то оно первоначально, по-видимому, усвоилось за побережьем Элиды, но позднее распространилось на Пелопоннес или Ахайю. Наименование же Ахайя повелось еще с поры римского владычества, но с течением времени вместо совокупной Греции под ними стали разуметь лишь Пелопоннесский полуостров и прилежащую к последнему часть северной Греции. Варварское наименование Морей, или Морейас, которое итальянцы превратили в Аморею, было в эту эпоху позаимствовано из уст туземцев франками, а греческий полуостров вообще франки обыкновенно обозначали *isle de Grèce*. Византийцы же по-прежнему держались исконных наименований и постоянно говорили о стратегах Эллады и Пелопоннеса; впрочем, у Михаила Акомината взамен последнего попадаетея иногда выражение *Meson Argos*. Впервые из греческих писателей Пахимерес в XIV в. стал употреблять наименование Морей, строго различая ее от понятия Ахайи¹. Вильгардуен обязался подчиниться Шамплитту как своему сюзерену и ника-

¹ De Mich. Palaeol. I, 84. У Вильгардуена впервые встречается слово «Морей». Происхождение его и доселе остается невыясненным. Толкование Fallmerayer'a, будто это слово происходит от славянского «морь» (приморская страна), опровергли Zinkeisen и Kopitar (Slavisirung Griechenl. в Jahrb. d. Lit. Вена, 1830). Hopf (I, 267) стоит за догадку Porcacchi, который выводит слово *Morea* из *Romäa* (как метатезис последнего). Наконец Sathas с большим остроумием высказался за то, что это наименование произошло от исчезнувшего приморского города между Понтикосом и Оленосом в Элиде (*Muria, Morea, Moraias*). (Mon. Hist. Hellen. 1880 г. I р. XXXI и сл.). G. Meyer (в своих *Essays u. Studien zur Sprachgeschichte*, на стр. 137) признает это объяснение за наиболее научное среди всех прочих. Напротив, Parattigopoulos полагает, что этим отнюдь не разрешается загадка, так как город Морей в Элиде неизвестен (Bull. de Corr. Hellèn. Ecole Franç. d'Athènes 1881 р. 145 и сл.) Zachariae v. Lingenthal (Deuts. Literaturzeit. за 1880 г. на стр. 196) принимает *Amorea* за имя прилагательное, равнозначное *Koïlê* (т. е. глубокая Элида).